

Проснувшись следующим утром, Шэнь Юй обнаружил, что новенький рюкзак, который он предусмотрительно повесил на деревянную лестницу у кровати, бесследно исчез.

Он спустился вниз и быстро осмотрелся. Какое совпадение — Сяо Цзясинь тоже не было дома.

Юноша невольно усмехнулся: признанная чемпионка семьи по затяжному сну внезапно превратилась в «раннюю пташку». Видимо, искушение прибрать к рукам дорогую вещь оказалось слишком велико.

Чтобы домочадцы не расслаблялись, он несколько раз громко посетовал на пропажу, убедившись, что его услышал каждый. Лишь когда стало ясно, что информация дошла до адресатов, Шэнь Юй уныло замолчал.

Когда Цзясинь ускользала из дома, старуха Сяо, скорее всего, уже возилась у плиты. Бедной женщине даже пришлось пойти на жертву — она не стала будить Шэнь Юя ни свет ни заря, чтобы тот помог ей по хозяйству, лишь бы дать внучке возможность незаметно уйти.

Поскольку одного едока за столом не хватало, в котле осталось чуть больше каши, чем обычно. Шэнь Юй с нескрываемым удовольствием принялся за еду, прикончив добрую половину порции сестры. Плотно позавтракав, он почувствовал, как по телу разливается приятное тепло.

Перед уходом он, как обычно, подошел за своим обедом. Старуха Сяо, поджав губы, выложила на стол лишь два маньтоу. Шэнь Юй не сдвинулся с места, горестно вздохнув:

— Такой подарок был, новый рюкзак... И пропал прямо в родном доме. Придется сегодня объясняться перед одноклассницей Юнь, а то решит еще, что я специально его не ношу.

Старуха Сяо замерла, не зная, что ответить. Старик Сяо, не выдержав, раздраженно бросил:

— Вечно ты из-за какой-то пары булок торгуешься. Дай ему, сколько просит.

Формально эти слова предназначались жене, но на деле старик явно порицал жадность внука. Шэнь Юй, проигнорировав скрытый подтекст, радостно подхватил:

— Вот именно! Бабушка, ну что за скупость такая? Растущий организм вечно голодный. Давайте еще парочку.

Старуха Сяо едва не задохнулась от возмущения. Ишь, паршивец, палец ему в рот не клади — руку по локоть откусит!

В сердцах она едва не швырнула мантоу ему в руки. Шэнь Юй же, аккуратно упаковав все четыре штуки, уже прикидывал в уме: три он съест в обед, а последний оставит на поздний вечер, чтобы не мучиться от голода перед сном. Сладкий картофель пока подождет — его стоит поберечь на самый крайний случай.

В школу он отправился со своим старым облезлым портфелем. Едва переступив порог класса, он наткнулся на сияющее лицо своей соседки.

— Чему ты так радуешься? — невольно улыбнулся юноша, заразившись её хорошим настроением.

— Вчера я нашла еще целую кучу красивых обрезков! — восторженно прошептала Чэнь Мэйли.
— Сколько тебе нужно? У меня уже почти полный мешок набрался.

Шэнь Юй немного подумав, спросил:

— погоди, я ведь так и не спросил: а сколько ткани влезает в одну такую тару?

Мэйли озадаченно моргнула:

— Ну... целый мешок.

Он мысленно хлопнул себя по лбу. И впрямь, что за глупый вопрос?

Заметив его замешательство, девочка попыталась объяснить нагляднее:

— Ткани правда много! Я два дня выбирала только самое лучшее. Если плотно набить, она будет вот такой высоты.

Она приложила ладонь к уровню пояса. Шэнь Юй прикинул — выходило около метра. Что ж, это действительно солидный объем.

— Тогда двух мешков для начала будет достаточно, — решил он.

На самом деле и одного бы хватило за глаза, но небольшой запас качественного материала никогда не помешает — будет больше пространства для творчества.

— Договорились! — Мэйли уверенно расправила плечи. — Теперь у меня уже есть опыт, так что к послезавтрашнему дню всё соберу.

Значит, осталось два дня. Юноша понял, что вопрос с жильем становится первостепенным, и

нужно во что бы то ни стало ускорить поиски.

Весь день он старался не отвлекаться от учебы. В школе он всё равно был связан по рукам и ногам, а пустые мечтания только мешали делу.

Зато в обеденный перерыв Мэйли, вернувшись с разогретой едой, под села к нему с таким видом, будто хранила государственную тайну.

— Слушай, Юнь Байя вчера правда была у тебя дома? — заговорщицки спросила она.

— Откуда ты знаешь? — удивился Шэнь Юй. Вряд ли та стала бы трубить об этом на каждом углу; она всегда терпеть не могла, когда их имена упоминались рядом.

Чэнь Мэйли сегодня принесла только два яйца и уже их съела. Сейчас же она была так увлечена сплетнями, что совсем забыла про рис в своем ланч-боксе, и возбужденно зашептала:

— Я случайно подслушала, как она шепталась с Лю Миньюй и Мэн Юнь за котельной при столовой. Рассказывала, что отец водил её к вам домой, чтобы отблагодарить тебя. Сказала, что они принесли кучу дорогих вещей.

Глаза Мэйли округлились от любопытства:

— Она еще упомянула про новый рюкзак. Почему же ты до сих пор с этим старым ходишь?

— Сяо Цзясинь его... позаимствовала, — лаконично пояснил юноша.

Мэйли вспыхнула от негодования:

— Да как она могла! Это же твоя вещь!

Он сохранял завидное спокойствие.

— Когда живешь под чужой крышей, приходится склонять голову. Ничего страшного, старый рюкзак еще крепкий, послужит.

К тому же терпеть осталось недолго. Как только появятся деньги, он немедленно съедет из этого гостеприимного дома.

— Ох... — девочка сочувственно поникла. — Как же тебе несладко приходится. А еще Байя сказала, что бабушка Сяо Цзяхуэя — женщина тяжелая. Наверняка она тебя постоянно задирает?

Шэнь Юй и сам догадывался, к чему идет разговор, поэтому тут же оживился:

— Неужели она и про это упомянула? Ну-ка, расскажи подробнее.

Мэйли на мгновение задумалась, припоминая слова героини, а затем принялась цитировать:

— Она сказала так: «Пусть семья Цзяхуэя живет небогато, я не из тех, кто смотрит на достаток. Для меня важнее его характер и способности. Но его бабушка... с ней правда трудно иметь дело. Мой папа принес столько подарков, а она весь вечер смотрела на меня каким-то странным, пренебрежительным взглядом».

Шэнь Юй не знал, то ли ему сочувствовать, то ли смеяться.

В оригинальном романе, когда отношения главных героев стали явными, семья Сяо буквально носила Юнь Байя на руках из-за её высокого происхождения. Только Лян Фэнся вечно строила козни, да прежний Шэнь Юй, который тогда был всего лишь жалкой жабой, мечтающей о лебедином мясе, путался под ногами. Остальные же души в ней не чаяли.

А теперь всё пошло наперекосяк. Отношения едва зародились, а на пути уже выросла стена в лице властных родителей и недовольной родни. Судя по тону Юнь Байя, в её сердце поселилось зерно сомнения.

«Это уж точно не моя вина, — усмехнулся он про себя. — Твоя собственная бабушка тянет тебя на дно»

Он не чувствовал ни малейшего угрызения совести. Напротив, он искренне желал влюбленным преодолеть все преграды и обрести свое счастье. Сам он, как добропорядочное пушечное мясо, в этот раз в их драму не полезет ни за какие коврижки.

— И что еще? О чем они говорили? — любопытство всё же взяло верх.

— Ну, Мэн Юнь пыталась её утешить. Мол, Цзяхуэй парень выдающийся, любит её, и если чувства настоящие, то любые проблемы можно решить вместе.

Мэйли скептически поджала губы:

— А вот Лю Миньюй мне кажется подозрительной.

— Почему? — Шэнь Юй и сам догадывался, к чему она клонит. Эта девица тайно вздыхала по Цзяхуэю — не иначе как решила рассорить голубков и занять вакантное место.

— Она твердила Байя, что твоя мать — мачеха Цзяхуэя, а мачеха — это та же свекровь. Да еще и бабушка с тяжелым характером. Мол, если со свекровью не заладится, то и жизни после свадьбы не будет.

Мэйли недовольно фыркнула:

— Вела себя как-то странно. Если уж считает, что Цзяхуэй ей не пара, зачем тогда советует Байя терпеть? Сказала: «Смирись, почитай старших, а когда родишь ребенка — сама со временем станешь хозяйкой в доме».

Юноша мысленно усмехнулся. Видимо, Лю Миньюй не слишком умна, раз рассчитывает подхватить эстафету, когда Байя сдастся.

— С какой стати ей терпеть? Её отец, как-никак, заместитель директора Юнь, — продолжала возмущаться соседка. — Пусть он не так балует детей, как мой папа, но всё равно относится к ней хорошо. Зачем ей идти в семью Сяо и добровольно искать себе мучений?

— Полностью с тобой согласен. Ты очень проницательна.

— Правда? — Мэйли зарделась от похвалы. — Ну, может, совсем чуть-чуть.

Он не сдержал смешка.

— Ты чего смеешься? — девочка смутилась, решив, что он над ней подтрунивает.

— Да нет, просто вспомнил... Я ведь обещал угостить тебя чем-нибудь вкусным. Как ты смотришь на чай с молоком?

— Чай с молоком? А что это? Вкусно? — в глазах Мэйли вспыхнул живой интерес.

— Думаю, тебе понравится. Как-нибудь принесу попробовать. Правда, напиток довольно калорийный. Ты, кстати, начала прыгать через скакалку?

— Конечно! Попросила папу, и он купил мне сразу две. — Мэйли застенчиво улыбнулась. — Оказалось, это даже весело. Прыгаю прямо у нас во дворе, отец иногда даже составляет мне компанию. Правда, получается пока не очень — могу только десять раз подряд.

Несмотря на скромные слова, на её лице так и читалось: «Посмотри, какая я молодец, похвали меня!»

Шэнь Юй одобрительно поднял большой палец:

— Для начала — это отличный результат. Главное — не бросать, и с каждым днем будет получаться всё лучше.

— Угу! — Мэйли энергично закивала. Сейчас её жизнь казалась ей прекрасной и полной надежд. Она радовалась каждому дню, и даже школа перестала казаться ей каторгой.

Разве что учеба... Учеба всё еще была невыносимо сложной.

Вечером после уроков он снова отправился на поиски жилья, попутно подбирая уголь. К сожалению, в то время не было никаких агентств недвижимости, а сам он плохо ориентировался в районе, так что приходилось действовать по старинке — расспрашивать случайных прохожих.

Домой он вернулся поздно, едва успев к окончанию ужина. В котле осталась лишь сиротливая порция жидкой каши. Выгадав момент, Шэнь Юй доел маньтоу, припасенный с обеда, и почувствовал себя почти сытым.

Он заметил, что Сяо Цзяхуэй сегодня явно не в духе. Весь вечер он ходил мрачнее тучи, плотно сжав губы, и в каждом его движении чувствовалась затаенная досада. Видимо, на душе у него было беспокойно.

«Вот она, цена ранней любви»

Мурлыча под нос веселый мотивчик «Тянь Ми Ми», он взобрался на свою кровать и принялся повторять пройденный за день материал, закрепляя знания в памяти.

Следующий день прошел буднично: уроки, болтовня с соседкой по парте.

У главных героев, похоже, случилась размолвка. Они о чем-то спорили до самого начала занятий, но так и не пришли к согласию. Цзяхуэй то и дело косился на Юнь Байя, из-за чего прослушал вопрос учителя и, не сумев ответить, схлопотал выговор.

Шэнь Юй лишь молча порадовался:

«Учеба приносит мне радость»

В обед Мэйли сообщила, что завтра выходной, и у неё будет больше времени, чтобы отобрать лучшие обрезки, так что за товаром можно будет приходить уже завтра во второй половине дня.

Только тогда юноша осознал: прошла почти неделя с тех пор, как он оказался в этом мире.

<http://bllate.org/book/15805/1428415>